

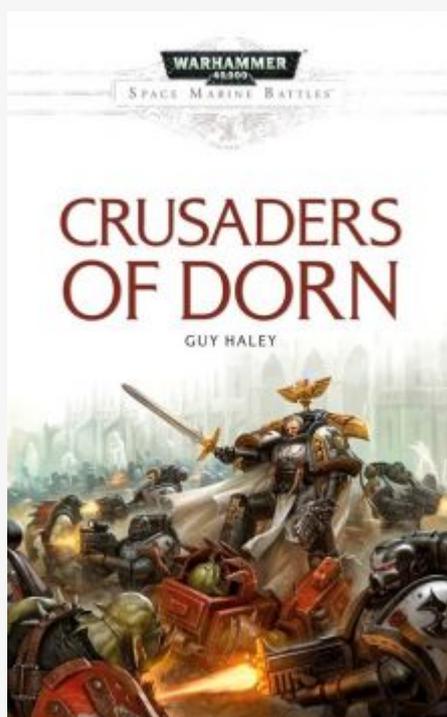
Зловещий крестовый поход / The Uncanny Crusade (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Зловещий крестовый поход / The
Uncanny Crusade (рассказ)*

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Крестоносцы Дорна / Crusaders of Dorn
Предыдущая книга	Хелбрехт: Крестоносец / Helbrecht: The Crusader
Следующая книга	Вечный крестоносец / The Eternal Crusader
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

“Вечный Крестоносец” с криком вырвался из варпа, подобно смертоносному копьёю самого Дорна. Варп-энергия бурлила вокруг поля Геллера, исчезая в небытие, столкнувшись с враждебной реальностью. Рана, которую он прорвал в пространстве и времени, затянулась, когда его догнали *“Величие”* и *“Всенощное Бдение”*, их двигатели выли от напряжения, стараясь не отстать от флагмана. Немного впереди летели семь стремительных кораблей сопровождения. Сразу после возвращения в реальное пространство их двигатели вспыхнули, устремив в авангард перед флагманом. Но даже эти стремительные дротики уступали в скорости *“Вечному Крестоносцу”*.

Наконец оболочку реальности неторопливо прорвала тёмно-серая стрела ударного крейсера *“Привидение”*. Его дух-машина не продемонстрировал рвения остальных десяти кораблей и держался позади них.

“Величие” был тяжёлым крейсером, *“Всенощное Бдение”* – боевой баржей. Оба колоссальных корабля представляли собой грозную силу, но они терялись на фоне *“Вечного Крестоносца”*. Служивший напомним о былых великих днях флагман Чёрных Храмовников мог перевозить больше космических десантников, чем было во всём ордена. Это являлось и честью ордена, и его позором.

Корабли Чёрных Храмовников казались чёрными, как ночь, только в некоторых местах виднелись белые панели, напоминая снег на горном склоне. Носовые щиты боевых барж, как и элементы надстроек, не остались без украшений. На *“Величии”* по обеим сторонам широкой лопасти киля изобразили круглый бычий глаз. Раскрасили и белые носы или командные башни кораблей сопровождения. Там располагались готические кресты ордена, символ первого Храмовника, Сигизмунда, и всех его наследников.

“Приведение” нёс более мрачную геральдику: скрещённые косы и мрачный череп ордена Призраков Смерти Адептус Астартеc.

Три больших корабля построились в форме веера, эскорты летели впереди, образовав боевой порядок, едва миновав точку Мандевиля системы. Двигатели *“Величия”* и *“Всенощного Бдения”* работали изо всех сил, с трудом поспевая за *“Вечным Крестоносцем”*. *“Привидение”* сбросил скорость и двигался на половинной мощности, позволив появиться разрыву в сто тысяч километров между ним и флотом Чёрных Храмовников. Затем его двигатели вспыхнули, и он поспешил за остальными.

Они направлялись к холодным газообразным мирам, которые вращались вокруг ядовитого солнца. За ним простиралась бесконечная тьма межгалактического пространства, стена ночи, где сияли другие галактики, столь далёкие, что казались не ярче звёзд.

Крестовый поход Императора достиг последней прибрежной полосы великой пустоты, которая предположительно являлась столичной системой циторских извергов. Последней в Звёздах Вурдалаков.

На командной палубе *“Вечного Крестоносца”* было настолько тихо, насколько это вообще возможно на мостике военного корабля. Сервиторы шёпотом повторяли инструкции, рядовые, старшины и сервы переговаривались тихими почтительными голосами, уважая молчание своих господ. Члены военной палаты Внутреннего круга крестового похода Звёзд Вурдалаков расположились на командной платформе, которая возвышалась над ярусами экипажа благодаря складной стальной колонне. С ними находился Наруш, четвёртый капитан ордена космических десантников Призраков Смерти.

Они были при полном вооружении. Адептус Астартеc облачились в силовую броню, а смертные,

сержант-майорис Валдрик, магистр воинов-сервов ордена, и капитан корабля Балостер, носили богато украшенные панцирные доспехи. У всех были мечи и пистолеты. Вооружённые сервиторы молча стояли на краях платформы с болтерами и другими инструментами смерти. Несколько сервов из экипажа внимательно ждали за консолями у перил помоста. Над головами кружили сервочерепа.

Взгляды Внутреннего круга были устремлены на гололитический экран, светящийся синий шар, паривший над оперативным мостиком. Он показывал расположенные в трёхстах тысячах километрах впереди два десятка кораблей циторских извергов различных типов, некоторые из них флот преследовал в прошлом месяце. Не было видно ни признаков построения, ни общего направления. Их некогда гладкие корпуса казались обветшавшими. Они парили в пустоте, разрушавшиеся корабли на разрушавшихся орбитах.

Из сервочерепа раздался голос серва из нижней части мостика:

- По-прежнему никаких признаков активности, лорд Хелбрехт. Вражеский корабль остаётся без энергии.
- С этим кораблём мы сражались над миром-склепом.

Брат Меча Гальвейн поднял руку. Предвосхищая его приказ, серв увеличил изображение на гололитическом экране.

- Всего три недели назад он бежал от нас. А выглядит так, словно заброшен уже тысячу лет или больше.

Другой серв заговорил, его голос из-за вокса сервочерепа звучал механически:

- Все показания ауспиков отрицательны, милорды. Никаких признаков жизни или энергии. Реакторы отключены.

Глубоко в груди Хелбрехта раздалось рычание.

- Ловушка? - предположил Валдрик.
- Позвольте мне взять абордажную команду, - сказал Баярд, чемпион Императора крестового похода Звёзд Вурдалаков. - Я быстро узнаю правду.

Хелбрехт покачал головой. Баярд переступил с ноги на ногу, не скрывая разочарования. Доспехи чемпиона тихо заскрипели.

Верховный маршал поднял механическую руку. Указательный палец с шипением выпрямился.

Балостер направился к пульту управления на перилах помоста.

- Выберите цель, сеньор, - сказал он.
- Эта. Корабль четырнадцать, - сказал Хелбрехт.

Цифры, заданные Балостером, замигали вокруг выбранного Хелбрехтом судна.

- Магистр артиллерии, навести третью ланс-батарею на центр этого корабля, - приказал Балостер.
- Слушаюсь.

Голос серва раздался из черепов. Снизу донеслись крики, когда он передавал приказ капитана. Балостер настроил голополе, переместив выбранную цель в центр. Глазам собравшихся воинов предстал

необычный выпуклый посередине корабль с волнистым и сужавшимся к одному концу корпусом и плоским носом. Материал казался сероватым и обладавшим грубой структурой, всем своим видом напоминая бумажное гнездо насекомого. Эта хрупкость являлась иллюзорной, такие корабли было не просто подавить на протяжении всего крестового похода.

Прошло полсекунды. Лёгкая дрожь, незаметная ни для кого, кроме обладавших сверхчеловеческими чувствами Адептус Астартес, на миг присоединилась к непрерывному грохоту двигателей. Яркий свет гололитического экрана омывал лица собравшихся воинов. Колонна энергии беззвучно вырвалась из оружейных батарей и попала почти в самый центр выбранной цели. Луч ударил в середину корабля ксеносов, и корпус ярко засветился. Цепочка взрывов протянулась вдоль левого борта, изнутри вырвались газы.

- Достаточно, - сказал Хелбрехт. Луч отключился.

Перемещение кораблей относительно друг друга было сравнительно небольшим, но и его хватило, чтобы энергия разрежала поверхность, оставив ужасную рану. От кинетической силы удара вражеское судно начало сносить в сторону.

- Реакция? - спросил Хелбрехт.

Края пробоины пылали. Когитаторы анализировали обломки в поисках угрозы. Они быстро обработали полученные данные, и красные символы на голоэкрane погасли.

- Никакой реакции от кораблей ксеносов, повелитель, - раздался голос офицера ауспика из сервочерепа.
- Ни огня из орудий. Ни оборонительных мер. Ни коррекции курса. Корабль сносит без энергии.

- Ещё раз, - сказал Хелбрехт. - Ланс-батареи с первой по четвёртую. По моей команде. Разрежьте его пополам.

- Ланс-батареи готовы, лорд Хелбрехт, - доложил магистр артиллерии.

- Огонь.

Воздух задрожал и раздался негромкий вой, когда выстрелили четыре тяжёлых ланса. Энергетические лучи сошлись в центре вражеского корабля, разрезав его на две части, которые отвалились друг от друга, корма полетела в глубокий космос, а нос к другому судну.

- Корабль ксеносов уничтожен.

- Время до столкновения? - спросил Хелбрехт.

- Сорок девять минут.

- Второй корабль не предпринимает никаких манёвров уклонения, повелитель, - сказал Балостер.

- Повторяю, их нужно взять на абордаж! - сказал Баярд. - Это какая-то хитрость. Давайте разберёмся с ней нашими клинками.

- Планета ждёт. По-прежнему никакого сопротивления, - произнёс магистр святости Теодорих. - Подозреваю, что это тактика сдерживания.

- Они сбежали? - спросил кастелян Кеонульф.

Балостер связался по воксу с командой ауспика:

- Никаких признаков других кораблей в системе, повелители.
- Это ничего не значит, - пренебрежительно сказал Теодорих. - Другой флот может скрываться за звездой или использовать маскирующие технологии для прикрытия отступления.
- Раньше они так не делали, повелитель, - возразил Валдрик. - Они всегда ждали нашей атаки.
- Они - ксеносы. Для них в скрытности нет бесчестья, если она полезна. Это - их последний оплот, - сказал Теодорих. - Лорд Хелбрехт, если это не засада, ситуация подсказывает эвакуацию.

Хелбрехт сжал губы, обдумывая слова Теодориха.

- Тогда не следует ждать, - спросил Гальвейн, - и попытаться поймать их, пока они не сбежали?
- Можем ли мы оставить эту армаду за спиной? - спросил Кеонульф. - Нас могут атаковать с тыла. Всё это может оказаться блефом.
- Мы можем отправить ауспик-зонды - это будет быстрее и не так рискованно, как абордаж, - предложил магистр кузни Юрисиан. - Если корабли и в самом деле окажутся без экипажей и обесточенными, то мы можем не разрушать их, пока не покончим с главным гнездом.

Внутренний круг крестового похода Звёзд Вурдалаков смотрел на своего лидера.

- Мы потеряли достаточно времени, - сказал Хелбрехт. - Уничтожить их.
- Слушаюсь, сеньор, - ответил Балостер. Он передал приказ, склонил голову перед остальными воинами и покинул помост, спускаясь по лестнице и держась за перила. Он направился на первый этаж, чтобы наилучшим способом исполнить волю своего повелителя. Десятки палубных офицеров и сервиторов приступили к работе и заговорили одновременно, вычисляя позиции для открытия огня и выбирая приоритетные цели.
- В любом случае мы должны отправить дальние зонды, - сказал Юрисиан, - и развернуть сеть ауспиков. Нет никакого смысла лететь в систему вслепую. Это - странный враг. Я хотел бы вернуться в кузню и подготовить автономных сервиторов. Бегут они или притаились в засаде - мы найдём их. Стоит ли мне попросить астропатический храм посмотреть в будущее?
- Выполняй, - ответил Хелбрехт. - Как ты и сказал, мы найдём их и уничтожим.

- Слава Императору, - сказали остальные.

Юрисиан ушёл исполнять оба поручения. Один за другим воины Внутреннего круга разошлись готовить свои войска к грядущей битве, если она вообще состоится. Хелбрехт молчал. Он остался один, кроме чемпиона Баярда, который молчал рядом со своим господином, тоскуя по битве, и капитана Наруша, который тихо стоял в тени на краю помоста.

- Слишком поздно уничтожать корабли и искать их гнездо, ваши усилия напрасны, - произнёс Наруш, мрачный представитель Призраков Смерти.

Хелбрехт остался стоять спиной к Нарушу. Баярд бросил на Призрака Смерти убийственный взгляд, но Наруш не дрогнул.

- Лучше направьте свой гнев на что-то ещё, верховный маршал, и оставьте неблагодарное занятие сдерживания моим братьям. Циторских извергов нельзя победить.

Хелбрехт проигнорировал его.

- Хорошо, - сказал Наруш. Его голос был тяжёлым, усталым. - Мы здесь только наблюдатели. С вашего разрешения я вернусь на свой корабль и подожду результатов вашей прихоти.

- Я даю вам разрешение, капитан, - холодно сказал Хелбрехт.

Наруш склонил голову и ушёл. Хелбрехт не отрывал взгляда от расцветавшего среди мёртвых кораблей пламени, пока флот не превратился в обломки полуорганического мусора и облака сверкающего газа. Никто так и не оказал сопротивления.

Из небольших пусковых люков под носовыми ауспиками *"Вечного Крестоносца"* вылетели зонды. Они были прямоугольные, как саркофаги, а внутри находились прошедшие лоботомию мозги еретиков, которых в кузне ордена переделали в монозадачных сервиторов. Их выпускали через равные интервалы, выстраивая в длинные линии на флангах флота, пока число зондов не достигло пятисот. По команде небольшие плазменные двигатели одновременно вспыхнули, унося их вдаль на столбах пылающего газа. На безопасном расстоянии они развернулись в форме сети, чьи звенья находились в миллионе километров друг от друга.

Действуя, словно единая гигантская антенна, они отслеживали сигналы в эфире. Слабые сообщения, отправленные погибшими сорок тысяч лет назад культурами, были выделены и отклонены. Переговоры ксеносов отследили, проанализировали и отбросили. Но космос Звёзд Вурдалаков оставался необычно тихим, словно весь сектор затаил дыхание в страхе, и спустя всего несколько часов они нашли свою цель, спрятанную среди колеблющихся голосов пульсаров.

Разумы мёртвых передали результаты на *"Вечный Крестоносец"*, ожидавший в десяти световых минутах позади. Сами же они всё летели вперёд, пока скудные запасы топлива не иссякли, а проклятые души внутри так и не узнали, что заслужили искупление.

Внутренний круг собрался в одном из многочисленных стратегиумов *"Вечного Крестоносца"*, чтобы прослушать сообщение. Юрисиан активировал запись мысленным импульсом при помощи нейронного интерфейса доспехов.

Звук начал воспроизводиться, неизменённые люди вздрогнули от высокочастотного визга. Трижды прозвучала одна и та же последовательность.

- Что это? - спросил Баярд.

- Неизвестный язык или код, - ответил Юрисиан. - Но сообщение искусственного происхождения и отправлено несколько дней назад.

- Что в нём говорится? - спросил Кеонульф.

- Здесь сложные алгоритмы. Не могу сказать, - ответил Юрисиан.

- Пусть посмотрят монахи, - пылко сказал Баярд.

Аккуратно сложенные за спиной серворуки Юрисиана раздражённо дёрнулись.

- Ты - избранный Императора, Баярд, и согласно Его воле состоишь в военной палате Внутреннего круга. Но следи за своим тоном, - предупредил Хелбрехт. - Юрисиан - мудр и сведущ в тайнах, которые ты никогда не сможешь понять. Прибереги свою желчь для битвы.

- Повелитель, - сказал Баярд, склонив голову.

- Ты, конечно, уже посоветовался с аббатом Жискардом, - добавил Хелбрехт.

- Разумеется. Лучшие умы Монастериум Цертитуда неоднократно прослушали запись. Они также не смогли понять смысл. Это - многомерная модель. Чего именно? Не могу сказать. Это - не наука о святом Императоре-Омниссии, это - нечестивая ксеномерзость. Но я могу сказать, откуда это пришло - от третьей планеты системы.

Изображение упомянутой планеты вывели над навигационным столом, она оказалась синей и зловещей. Длинный список данных, содержавших детальную информацию о её неблагоприятной окружающей среде, протянулся почти до пола.

- Внешний газовый гигант, - сказал Кеонульф. - Не похож ни на один мир, где мы раньше находили вурдалаков.

- И всё же сигнал исходит оттуда, - сказал Юрисиан. - Широкая радиопередача. Очень примитивная. Не могу сказать, для кого она предназначена, но предположительно гнездо находится там.

- Хорошо, - произнёс Хелбрехт. Он обнажил меч, святейшую реликвию Империиума, и вскинул над головой. Воины склонили головы. - Мечом верховных маршалов, мечом Сигизмунда, который выковали из осколков меча самого Дорна, клянусь, что мы зачистим этот мир наших врагов и навсегда вышвырнем циторских извергов из Звёзд Вурдалаков.

- Слава Императору! - произнесли нараспев остальные.

- Да будет этот мир известен, как 9836-18, восемнадцатая планета, ставшая целью девять тысяч восемьсот тридцать шестого крестового похода Чёрных Храмовников, - возвестил кастелян Кеонульф. - Да назовём его Могильное Ядро.

Флот приблизился к Могильному Ядру, не встретив сопротивления. В верхних слоях глубокой атмосферы планеты обнаружили крупные сооружения. Не удалось засечь ни малейших признаков жизни, но данное обстоятельство объяснялось тем, что сооружения циторов и атмосфера газового гиганта не поддавались ауспикам флота. Хелбрехт приказал ордену провести разведку, соблюдая предельную осторожность.

- Скорость ветра равна четыреста тридцать шесть километров в час и растёт, - раздался голос пилота.

Покачивание "Громого ястреба" превратилось в непрерывную тряску, когда корабль вошёл в плотную атмосферу. Угледородный снег барабанил по фонарю кабины, оставляя жирные пятна.

- Внимание, братья, - произнёс второй пилот, перекрикивая вой двигателей, - мы снижаемся сквозь разнонаправленные слои ламинарных течений. Разрыв между потоками высок. Нас ждёт тяжёлая

прогулка.

“Громовой ястреб” сильно задрожал. Двигатели взвыли, лавируя против ветра. Он наклонился вперёд, хвост задрался от встречных потоков воздуха. Металл заскрипел, когда пилот выровнял нос, ветер и двигатели бессильно неистовствовали друг против друга.

- Скорость ветра семьсот два километра в час и растёт, - произнёс пилот. - Температура корпуса двадцать тысяч градусов и растёт. Температура воздуха двести градусов по Кельвину. Холодает, братья.

Космические десантники, пристёгнутые к сидениям, никак не прокомментировали сказанное им. Воинственность Чёрных Храмовников не уступала их религиозности. Многие проводили время полёта в молитве, однако были и те, кто любил хвастаться и подзадоривать друг друга перед боем. Но сейчас им предстояла мрачная операция против особенно мерзкого врага. От турбулентности языки подскакивали во рту и скрежетали зубы. Поэтому они молча сосредоточились на божественном величии Императора и праведности их деяний.

Дрожащее изображение вражеской платформы появилось в шлемах. Место обитания ксеносов прыгало на экране, словно пыталось убежать, ауспики десантно-штурмовых кораблей неоднократно теряли цель. Хотя “Громовые ястребы” находились на грани уничтожения разрушительной атмосферой планеты, платформа не сдвинулась ни на миллиметр.

Она показалась на расстоянии прямой видимости. Платформа была такой же волнистой, как космический корабль циторских извергов, и сделана из такой же похожей на бумагу органики. Убежище ксеносов представляло собой лес разветвляющихся труб, которые пересекались друг с другом и образовывали трёхмерную сеть объёмом в двести кубических километров. В эту сеть были включены большие, подобные ульям, структуры. Из неё перекручивались и тянулись во все стороны хаотично расположенные конструкции, напоминавшие побеги растения, которые, похоже, раньше крепились к чему-то сейчас отсутствующему. В разных местах и под разными углами друг к другу располагались плоские платформы, напоминавшие большие листья. Поверхность была серой и неровной. Из неё вырастали кристаллические цитадели, их чистые острые грани контрастировали с грибковой шероховатостью остальных конструкций. Их было трудно заметить в изгибах и складках убежища. На других мирах воины Хелбрехта видели такие же стекловидные форты, но построенные на твёрдой земле. Они горели колдовскими огнями, танцующими в глубине камня. Не здесь. Эти казались мёртвыми минеральными наростами.

Десантно-штурмовые корабли разделились, чтобы избежать столкновений и не врезаться в убежище ксеносов. Они направились к разным местам запутанного сооружения ксеносов, выискивая ровную поверхность для посадки. Вспыхнули лучи прожекторов, они выглядели ослепительно яркими на сугробах синего снега.

Их не встречали ни огнём, ни сигналами. Не поднимались щиты, не выкрикивались предупреждения. Чёрные Храмовники приземлились, не встретив сопротивления. Один за другим двигатели выключались, оставляя победно завывать ветер. Хелбрехт выбрал широкую площадку, почти плоский лист, который каким-то образом сумел втиснуться между двумя хрупкими на вид ульями. Пилот посадил корабль как можно ближе к одной из этих конструкций, стараясь защитить братьев от смертоносных ветров. С лязгом опустилась рампа. Раздался хлопок, когда выровнялись внешняя и внутренняя атмосфера. Сигнумы шлемов зазвенели, предупреждая воинов, когда заполнявшая корабль кислородно-азотная смесь была грубо сжата и вытеснена холодным насыщенным водородом воздухом Могильного Ядра.

- Вперёд! - рявкнул Хелбрехт. Предчувствие, что приз ускользнёт, ничуть не улучшало настроение верховного маршала. Он отбросил полётное ограждение, прежде чем оно полностью убралось, и шагнул наружу, уже сжимая меч Сигизмунда. Облачённые в силовую броню пятнадцать космических десантников командного отделения Хелбрехта и отделение крестоносцев "Победоносные" последовали примеру своего повелителя. За ними во главе с Гальвейном высадились пять Братьев Меча в терминаторской броне.

Ветер набросился на них, заставив пошатнуться даже могучих сынов Терры. Осторожность пересилила жажду битвы. Ноги скользили из-за маслянистой органики и замёрзшего газа. Активация магнитных замков доспехов ничем не помогла, им оказалось не к чему прикрепиться - поверхность не содержала ни грамма железа. Завесы смешанного со снегом метана висели полосами от края до края платформы. Видимость была низкой, ветер - оглушительным. Вдали потрескивали молнии, разветвляясь зигзагообразными сетями сквозь экзотические газы. Вспыхивали плазменные спрайты, кружа, словно живые, в верхних слоях атмосферы. Системы шлема шипели и гудели с каждым электрическим взрывом.

- Повелитель! - крикнул Гальвейн. - Вход! - он указал силовым мечом. Клинок мерцал, когда снежинки дезинтегрировались энергетическим полем.

Хелбрехт направился к указанному входу - вертикальному разрезу, гораздо более высокому, чем требовалось для циторских извергов. Путь преградила двусторонняя дверь с неровным швом посередине. Хелбрехт толкнул её, но она не поддавалась. Системы доспеха показывали толстую стену с обеих сторон.

- Пробивные заряды! - приказал он, его слова почти потерялись в рёве непогоды.

Двое космических десантников из отделения "Победоносные" бросились выполнять приказ, установив у двери массивные мелтабомбы. Они активировали механизмы и отступили. Яркая реакция термоядерного синтеза поглотила заряды, почти всю дверь и часть стены. Материал ксеносов превратился в кружившую на ветру сажу. Хелбрехт ударом ноги проложил путь внутрь.

За ним шагнул Гальвейн, обрушив ослабленный материал и расширив проход. Он встал рядом с верховным маршалом. Хелбрехт остановился на самом краю отвесного обрыва, плащ колыхался вокруг его ног. Огромное пространство раскинулось перед ними, чем-то напоминая пчелиный улей с пустыми сотами. По краям виднелись извилистые дорожки, которые вели к бессистемно расположенным коконам на периферии. Центр сужался и опускался, пока не стал всего несколько метров в ширину. Там располагалось небольшое светившееся синим светом отверстие, открывая вид прямо на планету. В сотнях метрах над головой с потолка свисала кристаллическая конструкция. Сначала возникла желанная мысль, что перед ними опорный пункт врага, но кристалл оказался безжизненным и тусклым, в нём не двигались яркие световые фигуры, какие они встречали на других мирах вурдалаков.

Водородный ветер врывался в пробитую космическими десанниками брешь, завывая вдоль неогороженных дорожек и подозрительно напоминая человеческий голос.

Космические десантники группы Хелбрехта вошли внутрь и рассредоточились. Отделение "Победоносные" занялось верхними уровнями. Командная группа окружила верховного маршала. Терминаторы Гальвейна держались недалеко от них. - Кастелян Кеонульф, - обратился Хелбрехт к своему заместителю. Его голос казался необычно громким после бури снаружи. Шипение статики заполнило вокс-бусинки, словно планета рычала во сне.

- *Лорд Хелбрехт*, - ответивший голос не принадлежал кастеляну.

- Магистр кузни Юрисиан? Где ты?

- Около трёх тысяч метров от вашей позиции.

- Ты связался с остальными?

- Я нашёл группу Баярда. Он направляется к моим технадесантникам. Вокс работает на очень коротких дистанциях. Я могу попробовать ненадолго усилить сигнал. - Ты видишь какие-нибудь признаки присутствия врага? - Никак нет, повелитель. - Тогда мы направляемся к тебе и объединимся с тобой и Баярдом, - сказал Хелбрехт. Он активировал небольшую карту на визоре и установил точку сбора на всплывшей в разуме схеме. Карта прыгала и сильно дрожала из-за помех, почти вся она была окрашена в туманный красный и неопределённый фиолетовый цвета. У него был твёрдый захват на Юрисиане, но локаторы других Чёрных Храмовников скакали с места на место, пока духи их доспехов изо всех сил старались закрепиться на цели.

- Братя, за мной, - приказал он.

Они шли по залу по дорожкам, которые расширялись и сужались без всякой причины. Отделение "Победоносные" прикрывало своего повелителя и его ветеранов, целясь во все стороны из болтеров, контролируя огромное напоминавшее пчелиные соты помещение. Никаких угроз так и не обнаружили, и разочарование Чёрных Храмовников росло.

На противоположной стороне виднелась ещё одна дверь. Хелбрехт остановился, командное отделение и терминаторы Гальвейна последовали его примеру. Дверь оказалась такой же, как и прежняя, на вид грубой и крепкой. Посередине располагалось что-то неровное и напоминавшее замок. Но он понял, что не может оценить её реальный размер, и при внимательном осмотре её очертания сжимались и искривлялись, не двигаясь. Сенсориум неуверенно гудел. Тепловые контуры двери угрожающе извивались.

- Эта дверь. Мой сенсориум не может чётко зафиксировать её.

- Она странно выглядит, повелитель, - сказал Гальвейн.

- Кроме этого ты не видишь ничего странного, Брат Меча?

- Не вижу, повелитель.

- Она меняется, словно показывает себя с разных сторон.

- Я вижу её целой и неподвижной, повелитель.

Хелбрехт посмотрел снова. На этот раз он не увидел ничего странного. Нахмурившись, он прокрутил сенсориум назад. Конечно же, доказательства нашлись, на записи линии двери едва ли не плясали. - Разум можно обмануть, Гальвейн, но машинные духи не могут лгать. То, что я видел, реально. Братя Меча, вырежьте эту дверь. Берите шире. Если в стене есть защитные механизмы, они не застанут нас врасплох.

- Как прикажете, сеньор, - ответил Гальвейн.

Три Брата меча шагнули вперёд. Яркий синий свет активированных разрушительных полей отражался

от углов доспехов Чёрных Храмовников, пока они разносили стену на куски. Они наносили удары громовым молотом и цепными кулаками, пока дверь не превратилась в лежавшие на открытом воздухе обломки сухого материала в полметра толщиной. Они остановились одновременно, оценивая проделанную работу. Порывы насыщенного водородом воздуха подхватили и закружили тонкие волокна.

- Готово, сеньор, - произнёс Гальвейн.

Прожекторы на терминаторских доспехах осветили помещение. Пол мягко опускался к какой-то точке в середине, за пределами света фонарей терминаторов. Насколько они могли видеть, стену покрывали мозаичные пятиугольные пузыри. Испускаемые бронёй космических десантников акустические волны возвращали звуковой образ огромного пространства.

- Это помещение слишком большое, - выдохнул брат Гатхрихт из командного отделения Хелбрехта.

- Оно не соответствует наружной оболочке убежища, повелитель, - сказал Гальвейн.

Хелбрехт и сам это видел. Он совместил предполагаемые внешние размеры с тем, что увидел внутри. Ни малейшего совпадения между внешними формами и внутренними. Тактическая карта прыгала и менялась.

- Это - отвратительное место, - произнёс Хелбрехт. - Будьте осторожны. Будьте бдительны. Я вижу порчу ксеноколдовства.

- Мы сожжём его огнём отвращения Императора, - сказал Гальвейн.

- Слава Императору, - отозвались космические десантники.

Они вошли в помещение в полной готовности. Первыми шли терминаторы Гальвейна, прожекторы брони ярко сияли, фонари веры мерцали по бокам. Через три минуты расходившиеся с плеч конусы света показали далёкую стену.

- Это - бессмысленно, - удивлённо сказал Гальвейн. - Что за зло поселилось здесь?

Хелбрехт подошёл к середине помещения. Пол под ногами был неровным и стирался металлом ботинок. Они теперь видели, что зал представлял собой купол в пятьсот метров шириной и с вогнутым полом. Воздух был совершенно неподвижным, не было слышно ни звука ревушей снаружи атмосферы.

- Сеньор, - обратился к нему по воксу брат Эдвин из отделения "Победоносные". - Я нашёл врага. Мёртвого. Он здесь, в одной из келий.

Реакция на слова Эдвина была мгновенной. Все три отделения перешли в состояние максимальной боеготовности. Индикаторы угрозы на визорах поползли вверх.

- Проверьте остальные, - приказал Хелбрехт. Он направился к ожидавшему космическому десантнику. Брат Эдвин отошёл в сторону. Отогнувшийся материал, который он отодвинул болтером, вернулся на прежнее место. Хелбрехт схватил его и сорвал. Материал распался на части. Повелитель Чёрных Храмовников внимательно изучал то, что предстало его взору.

Внутри, крепко обхватив тонкими веретенообразными конечностями тощее тело, находился циторский изверг. У него была вытянутая голова с крошечным ртом и без видимых органов чувств и пара длинных рук и ног, каждая с двумя лишними суставами, если сравнивать с человеческими конечностями. Он не увидел ничего похожего на мышечные волокна, только плоть, которая покрывала кристаллические

кости и была забрызгана водянистой кровью, основанной на бензоле. Но если кожа убитых ими на других мирах была гладкой и серебристой, то эта – такой же серой и грубой, как ткань убежища. Всё затянуло красивой паутиной тонких нитей, она напоминала шёлк, который прядут черви, но выглядела более редкой и толстой. Хелбрехт протянул полированную бронзовую руку. Когда он коснулся плоти, она отслоилась, крошась, словно сожжённая бумага.

- Здесь ещё, повелитель, – сказал другой Храмовник.

- И здесь.

Космические десантники срывали всё больше и больше пузырчатых занавесов. Почти за всеми находились засохшие трупы давно умерших циторских извергов.

- Что это значит? – спросил Гальвейн. – Они покончили с собой перед нашим появлением?

Прежде чем Хелбрехт успел ответить, по закрытому воск-каналу пришло отрывочное сообщение, которое оборвалось едва начавшись. Ему сопровождали грохочущие звуки, тихие, но безошибочно узнаваемые.

- Стрельба из болтеров, – произнёс Хелбрехт. – Кеонульф нашёл врага. Слава Императору!

- Я не могу связаться с ним, брат, – сказал Гальвейн.

- И я, – сказал ещё один воин.

- Тогда мы должны найти его, – велел Хелбрехт. – Немедленно.

Хелбрехт и остальные Храмовники бежали по извилистым коридорам, часто менявшим направление на полностью противоположное. Звук перестрелки дразнил, то приближаясь, то снова удаляясь. В конце концов, сенсориум Хелбрехта сумел зафиксироваться на локаторах братьев, и воины побежали ещё быстрее. Они проломись прямо сквозь тонкую стену и ворвались в узкий зал, обнаружив Кеонульфа и его ударную группу в крайне непростом положении.

Воины Кеонульфа окружали какое-то возвышение, в центре стоял Кеонульф. На полу лежали четыре мёртвых брата и ещё два были тяжело ранены. Болты пронзали воздух во всех направлениях, вырывая слои волокон из ткани убежища.

- Где противник?! – взревел Хелбрехт, высматривая врага.

- Верховный маршал! – крикнул Кеонульф. – Осторожнее, повелитель!

Космические десантники искали циторов, но никого не нашли. Пятнадцать оставшихся Храмовников группы Кеонульфа продолжали вести беспорядочный огонь. Случайный болт отрикошетил от доспеха Гальвейна в неровную стену, застрял там и взорвался.

- Прекрати огонь, кастелян! – рявкнул Гальвейн. – Вы стреляете в пустоту.

- Подожди! Они вернутся! – ответил Кеонульф.

Громкий звон раздался в шлемах, предупреждая о резком росте экзотического излучения.

- Там! – крикнул Хелбрехт, указывая на место слева от круга Кеонульфа.

Появились мерцавшие неподдающиеся описанию твари, скользящие слои невозможных теней, которые перетекали друг в друга, бросая вызов человеческому разуму. Зато их разумность и враждебность не вызвала сомнений. Они корчились в воздухе, предугадывая очереди болтов и проскальзывая вокруг них. Воины Кеонульфа закричали боевые кличи и сконцентрировали огонь. Группа Хелбрехта рассредоточилась, окружила фигуры и также начала стрелять. Существа оказались под смертоносным перекрёстным огнём, но невероятным образом вышли из него невредимыми. Они приблизились к группе кастеляна и, прыгнув, оказались среди воинов. На мгновение они приняли узнаваемую форму: гуманоидных существ чистой тени, на коже которых извивались светящиеся символы. Изогнутые клинки опустились, оставляя позади себя следы сжатого водородного тумана. Один раз, второй. Треск пробитого керамика заглушил грохот стрельбы. Два брата упали, один был мёртв, второй сжимал шею.

Существа исчезли, не оставив ни малейших признаков своего присутствия.

Воины Хелбрехта прекратили стрелять и в замешательстве опустили оружие, секунду спустя их примеру последовали Храмовники Кеонульфа.

- Атаки начались пятнадцать минут назад, повелитель, - произнёс по воксу Кеонульф. - Они появляются, атакуют и отступают. Это повторялось четыре раза. В нашем распоряжении три минуты и десять секунд, пока они не нападут снова, если продолжат действовать, как и раньше.

- Вы убили кого-нибудь?

- Нет, повелитель, - гневно ответил Кеонульф.

Хелбрехт протиснулся между воинами.

- Судя по скачкам энергетических сигнатур в момент их появления, мы имеем дело ни с чем иным, как с варп-колдовством. Они могут уклоняться от нашего оружия. - Он посмотрел на пол. Пятнышко светившейся крови искрилось там, хотя на нём было трудно зафиксировать взгляд, оно появлялось то на полу, то секунду спустя над полом, а затем и под ним. - Это - чёрная магия, - сказал он. - Но их можно ранить. И у них точно физическая оболочка. А то, у чего есть физическая оболочка, может попасть в ловушку.

- Две минуты, сеньор.

- Гравитоны! Мелты! - приказал Хелбрехт. - Мы увидим, когда они снова покажутся, и не позволим двигаться. Зажмите их в клетке болтерного огня, сбейте гравитонами и уничтожьте.

Импровизированная огневая группа Храмовников с двумя гравитонами и мелтаганом заняла позиции согласно указаниям Хелбрехта напротив отряда Кеонульфа.

Минуту спустя странное излучение вернулось, в шлемах раздались сигналы тревоги. Спустя секунду вернулись и существа, выползая из тьмы на потолке. Очертания их тел светились, пульсируя синим, зелёным, красным и золотым цветами. Снова космические десантники создали смертельную огневую завесу. Внимательно наблюдая, Хелбрехт увидел, как несколько болтов и в самом деле попали в существ, но прошли насквозь и не взорвались. Это причиняло боль, тень корчилась, билась в конвульсиях и замерцала быстрее. Он ждал, пока твари не собрались вместе.

- Пора, братья, пора!

Импульсы силы слегка покачнули Хелбрехта, когда выстрелили гравитоны. Эффект оказался

мгновенным. Существа завопили. Тени, из которых они состояли, резко замерли и застыли в виденных ранее формах, но на этот раз они корчились в муках. Рты широко открылись, показав множество острых как бритва зубов. Длинные бледные волосы упали на невыразительные лица. Твари дёргались, не в силах освободиться. Рёв мелтагана объявил о смерти первого врага. Прежде чем второй разделил его судьбу, Хелбрехт шагнул вперёд и вонзил меч верховных маршалов. Он задохнулся от последовавшего после удара шока. Глубокий холод пронзил клинок, с обжигающей мощью проникнув прямо в сжимавшую его бионическую руку.

Хелбрехт не уступал. Тьма струилась по телу существа, словно масло, стекая из нанесённой священным мечом раны в тени у ног Хелбрехта. Как будто вытянутая какой-то силой, заключённой в мече, эта тьма на миг снова приняла форму человека-тени. Хелбрехт увидел тонкие заострённые уши, кривой клинок и яркие зелёные глаза с маленькими зрачками. Затем тень обрушилась сама в себя, руки, ноги, голова и всё остальное сжались в плотный столб абсолютно чёрного цвета, который задрожал, а затем замер. Весь свет покинул его, помещение потемнело, и столб больше не двигался. Хелбрехт повернул меч, и труп рассыпался в пепел.

Тишина опустилась на поле боя. Чёрные Храмовники напряжённо ждали три минуты и десять секунд, но новые существа не появились.

- Необычный враг, - сказал Хелбрехт.

- Где циторские изверги? - спросил Кеонульф.

- Мы нашли много мёртвых в зале возле нашей точки входа, - ответил Гальвейн. - Возможно, эти твари убили их.

- У тех, кого мы видели, брат, не было ран, - возразил Хелбрехт. - А эти существа напоминают эльдарских отродий. - Он задумчиво посмотрел на лезвие своего меча.

- Тогда что они делают здесь? - продолжал Кеонульф. - И где тогда циторы? Они не похожи на них, но я слышал о мерзостях и похуже. Может они хотят обмануть нас.

- Нет, - тяжело произнёс Юрисиан. Магистр кузни, прихрамывая, вошёл через открытую дверь в зал. Одна из его серворук была срезана. Трещина в пластине левого бедра заделана герметичной пеной и покрыта кровью. За ним следовали несколько братьев и Баярд с окутанным дымом чёрным мечом. Их группа сильно поредела.

- Они - не циторы, братья. Они - охотники на циторов. - Он слегка выпрямился, опираясь рукой и одной из конечностей сервопояса в стену. - Идёмте, я кое-что покажу вам.

- Я обнаружил это место вскоре после того, как мы говорили, сеньор, - произнёс Юрисиан.

Он провёл их по короткому извилистому проходу в другой зал. Внутри находились тысячи трупов, парившие в воздухе на разной высоте и без всякого порядка. Некоторые лежали спокойно, словно крепко спали. Многие другие были напряжены, нескрываемый ужас читался на их лицах. Почти все оказались людьми, но также встречалось и немало ксеносов. Большинство людей не были похожи на имперцев, и скорее относились к малоизвестным или вообще неизвестным культурам. Ксеносы также были разных видов. Всех их объединила смерть, несмотря на сильные внешние отличия. Тела были полыми, а кожа прозрачной, они выглядели почти как стеклянные скульптуры. Возможно, их ошибочно

и приняли бы за них, если бы не одежда, безделушки и оружие, а также сохранившаяся у некоторых аугметика.

Чёрные Храмовники – Хелбрехт, Юрисиан, Баярд, Гальвейн и Кеонульф – окружили один из трупов. Что бы ни произошло с человеком, на которого они смотрели, оно затронуло только органические части тела, нервные соединения аугметического глаза ясно виднелись в чаше черепа. Также он обладал ещё одной важной особенностью. Изнутри останков исходило мраморное свечение, синее и зелёное, красное и золотое, он был единственным зажжённым фонарём в зале, полном погасших огней. Хелбрехт осторожно толкнул его. Труп переместился в новое положение и остановился, больше не реагируя на импульс.

- Это – последний, – продолжил Юрисиан. – Остальные закончили процесс. Их поглотили.

- Их должно быть тысячи, – сказал Кеонульф.

- Десятки тысяч, – поправил Юрисиан. – Есть и другие подобные залы.

- Тогда где они и что это за свет? – раздражённо спросил Баярд.

- Расскажи свою гипотезу, магистр кузни, – сказал Хелбрехт.

- Я не верю, что циторы полностью принадлежат нашей сфере существования, сеньор.

- Это воняет варп-колдовством, – произнёс Гальвейн.

- Это – не работа варпа. Геометрия варпа вообще не поддаётся объяснению. Здесь скорее наоборот – размеры указывают на высочайшую сложность. Многие из нас заметили непостоянство местных помещений, отсутствие соответствия между тем, что снаружи и тем, что внутри.

- Да, – сказал Хелбрехт. – Я лично видел это.

Юрисиан кивнул, движение сопровождалось слабым жужжанием мышечных волокон. – Несмотря на сложность, размеры этого места вполне объяснимы. Всё это убежище представляет собой проявление более многомерной физики.

- Объясни, – попросил Гальвейн.

- Видимая нами вселенная включает четыре измерения: высоту, ширину, глубину и время. Эти существа, возможно, пришли из места, где их больше.

- Ты говоришь о варпе, – сказал Баярд.

- Нет, – возразил Юрисиан. – Варп существует отдельно, сам по себе, он совсем другой мир. В нашей реальности больше четырёх измерений. Именно благодаря им возможен вход в варп, и, насколько Адептус Механикус смогли постичь величайшие тайны этих измерений, эти измерения – не варп. Они столь же реальные и физические, как вес твоего меча или округлость ваших болтов.

- Не понимаю, – сказал Баярд.

- Представь, чемпион, что ты живёшь в мире с тремя измерениями вместо наших четырёх, – терпеливо произнёс Юрисиан. – Ширине, глубине и времени. У тебя не было бы представления о таких вещах, как низ или верх, потому что не было бы высоты. Тебе это казалось бы совершенно нормальным. Но это не значило бы, что высота перестанет существовать только потому, что ты не можешь воспринять её. Так и

здесь.

- Ты говоришь загадками. Если такое место существовало бы, то я увидел бы его. Я не вижу плоского мира, и поэтому его нет! - сказал Баярд.

- Я говорю о величайших тайнах храмов Марса. Ни тебе, ни даже мне не дано понять их, но это не значит, что их не существует.

Слово взял Хелбрехт. - Другими словами ты утверждаешь, что эти твари живут, как физические существа, а не являются порождёнными колдовством или демонами варпа?

- Да, повелитель. Эти новые формы циторов столь же реальны, как вы или я, но располагаются в дополнительном измерении, которое мешает нам воспринимать их. Простите, повелитель, но я не могу объяснить лучше. Эта область исследования оберегается величайшими магосами Марса. Мои же знания лежат в практической области, например, чтение успокаивающих молитв для нормального функционирования энергетического поля и тому подобное. Я не знаю подходящих заклинаний для раскрытия секретов, скрытых в этом человеке или здании.

Хелбрехт показал на светившийся труп. - И что же это, Юрисиан?

- Это - замечательные существа, сеньор. Прекрасный враг, смертоносный и сложный. Я полагаю, что таким образом они воспроизводятся.

- Ты говоришь так, словно эта ксеномерзость совершеннее человечества, - сказал Баярд.

- Не говорю, потому что это невозможно. Сама их природа является признаком слабости. Зачем им вообще это место? Ради развлечения? Слабость. Ради пищи? Слабость. Размножения? Величайшая слабость, - ответил Юрисиан.

- Это - воспроизводство? - переспросил Кеонульф, глядя на бесчисленные парящие трупы.

- На семнадцати зачищенных нами мирах мы не нашли популяции для размножения и никаких следов постоянного присутствия. Их города были опустившимися на песок алмазами, - сказал Юрисиан. - Подумай об этих мирах, брат, нетронутых вдали от их поселений. Разве это не показалось тебе странным? Когда человек покоряет мир, он переделывает его под себя. Многие существа поступают также, но не изверги. Согласно преданиям Призраков Смерти они приходят, а затем уходят.

- Нелепость, - сказал Баярд.

- Услышьте меня, братья, - продолжал Юрисиан. - Есть водные существа на множестве миров, которые должны рождаться на земле, и земные существа, которые должны рождаться в воде. Возможно, эти твари такие же - они периодически вторгаются в нашу реальность для рождения нечестивого потомства, а затем уходят.

- А существа, с которыми мы сражались в Звёздах Вурдалаков? - спросил Баярд. - Руки, ноги, плоть и кровь. Не этот пылающий свет.

- Возможно, временные формы. Не знаю. Я не магос-биологис, братья.

Хелбрехт сердито зарычал:

- И когда размножение заканчивается, океанические существа уходят.

- Возвращаются в воду, - сказал Юрисиан. - Чем бы это ни было для них.
- И теньевые существа, они какое-то дальнейшее воплощение этого? - спросил Баярд.
- Я так не считаю, - задумчиво произнёс Юрисиан. - В некоторых других залах есть разрушенные трупы, как эти, но они разбиты и на полу валяются осколки.
- Из них кто-то вылупился? - предположил Кеонульф.
- Я сначала тоже думал так, но здесь они мертвы и целые, хотя пустые. Другая форма циторов представляет собой цвет, а существа, с которыми мы сражались, - тень.
- И к какому выводу ты пришёл? - спросил Хелбрехт.
- Где изобилие добычи, сеньор, там всегда появляются хищники. Мы пришли сюда уничтожить циторских извергов и обнаружили, что они ушли. Эти другие существа, теньевые эльдар, пришли питаться нашим врагом.
- Смешно, - хмыкнул Баярд.
- Не важно, прав Юрисиан или нет, - сурово сказал Хелбрехт. - Оба вида ксеносов можно убить, какую бы адскую форму они не приняли. Мы обязаны искоренить язву этого мира и зачистить сектор для сынов Терры.
- Слава Императору, - прошептали Чёрные Храмовники.
- Мы должны рассмотреть вариант отступления, - предложил Кеонульф. - Уничтожим мир с орбиты. Мы легко сбросим эти платформы с небес.
- Где циторы, брат? - спросил Юрисиан. - Их здесь нет. Для полной уверенности нужно уничтожить планету. Экстерминатус малоэффективен на таких мирах.
- Ты думаешь, что нечто столь приземлённое, как экстерминатус, уничтожит их, брат, этих тварей, которые легко могут подчинять пространство своей воле? Мы должны встретить их с клинком и болтом, как делает наше братство со времён Сигизмунда. Это - единственный способ убедиться наверняка, - произнёс Баярд.
- Сколько у нас времени, пока это сооружение не упадёт? - спросил Хелбрехт. Он говорил кратко, его гнев рос.
- Не могу сказать, брат, - ответил Юрисиан. - Мои братья по кузне Йот, Скард и Херл ищут механизмы, но если мои подозрения верны, мы вряд ли узнаем их даже когда увидим. Они вполне могут быть скрыты от нас. Если это имеет значение, то есть намёки на энергетические поля платформы и пока они кажутся стабильными.
- Наблюдай за ними, - сказал Хелбрехт. - Я прикажу всем братьям отступить по твоей команде, как только ты увидишь признаки неисправности. Это ясно, магистр кузни?
- Конечно, верховный маршал.

Хелбрехт сжал кулаки.

- Нужно спешить, - произнёс он. - Нужно ударить прежде, чем враг сбежит или будет уничтожен

другими. Я не позволю выродам отобрать у нас славу.

- Тогда мы должны понять, куда направились циторы, - сказал Кеонульф.

- Есть пуповина, корень, который опускается из самого центра этого комплекса-убежища, - сказал Юрисиан. - Я провёл повторное зондирование ауспиками флота, повелитель. Там есть что-то ещё, немного выше металлической границы. Возможно, другое убежище.

- Тогда спускаемся, - сказал Хелбрехт.

- Повелитель, атмосферное давление планеты увеличится тысячекратно. Оно слишком велико, - сказал Кеонульф. - И температура...

- Броня терминатора устойчива к воздействию такого давления и температур, - ответил Хелбрехт. - Пошлите за моей.

Кастелян продолжал упорствовать: - Лорд Хелбрехт, направиться туда равносильно самоубийству. Пусть другие идут вместо вас.

- Не говори мне, что я ценнее других слуг Императора! - неожиданно разозлился Хелбрехт. - Это - мой вступительный крестовый поход. Я объявил его. И я должен его закончить. Если я погибну - да будет так. Я с радостью пойду на это на службе Лорду Человечества.

Никто не посмел возразить ему.

Глубоко в облаках Могильного Ядра среди неустанных штормов располагалась платформа, однотипная той, где высадились Храмовники. Извилистый стебель поднимался с её вершины, прокладывая путь сквозь клубящиеся облака и соединяясь с центром плотной сети верхнего комплекса. На такой глубине атмосферное давление сжало воздух до состояния горячей водянистой жидкости. Ветра превратились в неистовые течения. Реки холодного воздуха опускались к планете, из пылающих недр которой поднимались бурлящие восходящие потоки воздуха. Там находилось ядро горячего льда, невыносимое место, где алмазы лились дождём на континенты гиперсжатого углерода, качавшиеся в густых морях.

Там на самой границе враждебной для любой жизни области, располагался последний аванпост извергов в человеческой галактике.

Стебель был в полкилометра шириной и состоял из огромных шнуров, толще боевого брата в броне и крепче пластали. Несмотря на это он должен был быть разорван в клочья, но этого так и не произошло. Он и платформа, которая свисала на нём, оставались неподвижными, никак не реагируя на ярость жидких ветров.

Но Чёрные Храмовники считали, что этот негостеприимный мир всё равно входил в царство человека, пусть свет Астрономикона и едва виден здесь. Это не имело для них значения.

Вокруг соединения корня и платформы лежали человеческие артефакты, разрушенные остатки кибернетических устройств. Уцелело всего несколько фрагментов, осколки полированного черепа и стали застряли среди волокон стебля, остальные унесли яростные течения. Но всё же один не пострадал: сильно модифицированный зонд сумел устоять против адской окружающей среды благодаря тайным секретам кузни "Вечного Крестоносца". Он сползал по стеблю к неизбежной гибели, но пока работал и если продолжит функционировать ещё немного, то этого окажется вполне достаточно. В его

бронированном корпусе мигал телепортационный маяк, передавая сигнал кораблям в космосе.

Жидкость заколебалась с подветренной стороны стебля. Вспыхнул яркий свет. Ударная волна разошлась во все стороны. Терминаторы прибыли в пузыре суперсжатой атмосферы, подготовленной для путешествия, но несмотря на все усилия технодесантников воздух в нём всё равно оказался немного другой плотности, и обратная волна жидкого водорода заставила их покачнуться.

Материализовались Хелбрехт, Гальвейн и ещё четверо – Братья Меча Эльфгар, Сотрнем, Гиральд и Леофрик. От ветра они заскользили в сторону. Страховочные тросы доспехов сработали автоматически, прикрепив их к платформе ксеносов. Эльфгар успел схватить и удержать Сотрнема, не позволив ветру скинуть брата.

Хелбрехт посмотрел на Братьев Меча, их очертания казались нечёткими в кипящей водородной жидкости. Броня верховного маршала скрипела от огромного давления. Течения раскачивали его, угрожая сбросить вниз к неминуемой смерти даже несмотря на доспех терминатора. Движения стали медленными, приходилось прикладывать почти все силы на борьбу с целой планетой. Все показатели на экране визора достигли “красной черты”, числа только росли, показывая превышение предельных допусков доспехов. Он раздражённо отключил их.

Пульсирующие электрические потоки смеялись в воксе. Хелбрехт указал вниз. Гиральд поднял цепной кулак, опустил на колени и начал резать. Он вырезал широкое отверстие в крыше. Один за другим терминаторы шагнули туда и быстро преодолели четыре метра, доверив мощным доспехам поглотить удар.

Они отходили, освобождая место для следовавших сзади братьев. Когда все собрались, вспыхнули фонари на броне, осветив идеально извивавшийся коридор, напоминавший нарезной ствол винтовки. Трое образовали кордон перед верховным маршалом. Эльфгар шёл сзади, последним Леофрик.

Внутри платформы давление было таким же большим, как и снаружи, а температура высокой. Но ужасный ветер исчез, а электромагнитные помехи опустились до нуля. Бушевавшая всего в нескольких метрах выше буря делала тишину зловещей. Хелбрехт отчётливо слышал тихое дыхание братьев по воксу.

- Вся эта структура действует, как энергетическая клетка, – произнёс Гальвейн. – Если она заблокирует сигнал маяка возвращения, наши братья не услышат вызов на телепортацию обратно. Белые шлемы терминаторов смотрели на бронзовый шлем своего повелителя.

- Вниз, – сказал Хелбрехт. – Мы идём за победой или за смертью. Остальное – не важно. Так провозгласил Император, и мы будем следовать Его воле, пока не добьёмся успеха или не умрём.

- Слава Императору.

Они шли по длинному спиральному туннелю, который всё кружил и кружил вокруг платформы. Насколько они могли судить, формой она напоминала здания-ульи, встроенные в решётку убежища в сотнях километрах выше, но была намного больше по своим масштабам и совершенно одна.

Часы задания щёлкали в шлемах. В положенное время Чёрные Храмовники пели молитвы во славу Императора. В остальное время они почти не разговаривали. Туннель несколько не менялся, он тянулся всё дальше и дальше. Казалось, они шли уже целый день, спускаясь всё ниже и глубже.

Спустя какое-то время коридор стал шире. Появились спиральные ответвления, сначала крошечные, затем всё больше и больше, пока космическим десантникам не стало очевидно, что они являлись точными миниатюрными копиями туннеля, по которому они шли, сходясь в одной точке, как все реки впадают в земные моря. Путь, по которому они шли, являлся главной дорогой или, по крайней мере, так казалось, но Храмовники не доверяли авточувствам и наполовину ожидали, что их путь вольётся в более широкий коридор или закончится тупиком.

- Стойте! - сказал Гальвейн. В этой точке туннель стал огромным, и включал в себя тысячи вспомогательных коридоров, которые сходились здесь со всех сторон. - Движение!

Он повернулся в поясе, переместив громоздкий наплечник. Замерцал луч фонаря доспехов. Навстречу ударил второй луч, ослепив их.

Гальвейн выключил фонарь. Они подняли оружие, готовясь к атаке.

На них из изгибавшегося фрактально расходившегося туннеля смотрела группа Чёрных Храмовников: пять в чёрном, белом и красном, и один в бронзе.

Они опустили оружие, и другая группа последовала их примеру.

- Отражение, - сказал Хелбрехт вслух. Его двойник повторил те же слова, двойное эхо затерялось в извилистых пустотах туннеля.

- Они, кажется, бесплотные, - произнёс Эльфгар, и его двойник повторил за ним.

- Не обращайтесь на них внимания. Это - колдовство, - сказал Хелбрехт. - Император защищает нас.

- Слава Императору, - ответили все десять космических десантников.

Они направились дальше, двойники последовали в противоположном направлении.

Туннели сходились вместе в бесконечном множестве. Фантомы встречались всё чаще. Они появлялись со всех сторон, невозмутимо подходили к группе Хелбрехта, или уходили, или отправлялись в боковые коридоры. Космические десантники видели свои крошечные копии, следующие по своим путям во вспомогательных ответвлениях вспомогательных ответвлений. Когда они пели хвалебные песни, комплекс гремел от их молитв, повторяющихся миллион раз.

Первые копии были точными, но через некоторое время они стали замечать различия в своих доппельгангерах. Сначала незначительные - незнакомые символы, возможно, или имя одного брата на доспехах другого или что-то подобное. Эти странности становились всё безумнее и противоположнее. Они видели себя полностью в белой броне, видели группы, где их было двадцать и больше, видели себя мёртвыми. Они видели себя в жёлтых цветах Имперских Кулаков с чёрными перчатками на броне. Они слышали в воксе свои голоса, но не понимали языки, на которых говорили. Они изгоняли все эти замеченные фантомы из разума, сосредоточившись на движении сквозь густую водородную среду, заполнявшую туннели. Всё время главная истина веры была на их губах и в сердцах:

- Император защищает, слава Императору.

И затем они свернули за угол и оказались одни. Сенсориумы предупредили о странных энергиях и индикаторы угрозы, которые стали красными после телепортации на платформу, изменились на ещё более гневный оттенок.

- Мы приближаемся. Приготовьтесь, - сказал Хелбрехт.

Раскинувшийся перед ними зал оказался шире, чем можно предположить или измерить. Его размеры были совершенно неправильными, ускользая из разума, когда воины пытались их осмыслить. В центре от пола до потолка протянулся ярко сияющий высокий разрез.

- Ворота, разрыв в мире, - прорычал Гальвейн. - Чёрное колдовство.

Множество ярких существ собралось в этом блеске. Их цвета были такими же, как у существа в остекленевшем человеке, но освободившись от оболочек, они приняли формы, которые глаз не мог воспринять. Это были объекты, напоминавшие мыльные кубики, кружащие вокруг непостижимых осей, или скопления непрерывно меняющихся пирамидок. Они вращались вокруг света в затягивающей тройной спирали, которая уходила в центр, где существа исчезали.

Над светом висела фигура, намного превышавшая остальные, её тело пульсировало в сложных ритмах цвета и теней.

- Это - пастырь, - сказал Сотрнем. - Направляет их к месту назначения.

- Мы успеем, если поспешим, - сказал Хелбрехт. - Они бегут от нашего гнева.

- За Императора, - прошептал Гальвейн.

- Слава Императору.

Они, не скрываясь, направились вперёд, приготовив оружие к бою и непреклонно продвигаясь в жидком воздухе. Их заметили, и пульсирующий пастырь увеличил темп. Множество мигающих фигур одновременно сжались, спираль закружилась быстрее и преобразованные циторы бросились в свет, исчезая в фонтане расколотых радуг. Зал пустел с невероятной скоростью, что раньше было огромной толпой, протянувшейся до каждой стены, стало просто скоплением фигур, а затем небольшой группой. Космические десантники, покачиваясь, шагали вперёд, поднимая болтеры, мечи и молоты. Они двигались медленно, рукам и ногам мешала вязкая атмосфера.

В этом освещённом месте нашлось место и тьме - яркие вспышки в центре помещения отбрасывали тени в укромные уголки волнистой стены. Оттуда появились хищники.

- Братья! Внимание! - крикнул Сотрнем. - Демонические отродья эльдар.

Тени собирались в углах, чёрные эллипсы соперничали своей чернотой с сиянием врат в центре. Из них появились злобные силуэты демонов-эльдар. Жидкость мерцала вокруг них, сжимаясь от лютого холода, исходящего от существ. Этот эффект заставлял силуэты дрожать, но они сохраняли форму внутри оболочек морозного воздуха, явив себя, как существа из плотной черноты с головами украшенными светлыми растрёпанными копнами белых волос. Они не носили никакой защиты даже в глубинах враждебной атмосферы, но вокруг ног у них были длинные юбки, напоминавшие содранную кожу. Держась парами, они приближались к краям стад преобразованных циторов с сегментированными сетями в руках. Ни пастырь, ни его паства видимо не заметили появления новой угрозы в непосредственной близости. Одна из тварей устремилась вперёд и бросила сети на группу циторов, прижав несколько пульсирующих и постоянно меняющихся фигур к полу.

- Они схватили нашу добычу! - взревел Хелбрехт. - Они крадут нашу награду!

Тёмные головы мгновенно повернулись, отреагировав на вспышку гнева. Несколько силуэтов оставили жертв и бросились в чёрные тени среди яркого света.

Они снова появились секунду спустя, выпрыгнув из тёмных мест совсем близко от терминаторов Чёрных Храмовников. Их было семь, гибких и смертоносных.

Сотрнем покачнулся от прыжка одной из демонических тварей. Ещё одна обрушила на него изогнутый клинок, пульсировавший болезненным светом. Сотрнем заблокировал атаку штормовым щитом. Ударная волна разорвала густой воздух, когда активировалось энергетическое поле. Существо-эльдар отступило. В нижней половине безликого лица открылся рот, зашипев на Брата меча. Сотрнем резко повёл плечом, сбросив первого монстра. Оба оказались быстрыми даже в тягучей атмосфере и увернулись от ударов молота.

Эльфгар и Леофрик встали рядом с Хелбрехтом с оружием наготове. Гиральд открыл огонь из болтера и попал одному из существ в плечо, когда оно просочилось из трещины в стене. Оно развернулось от удара, вцепилось само в себя и испарилось в обрывках тени.

Третье и четвертое создания атаковали Гальвейна. Он был опытным воином и только в самый последний момент изменил направление удара, погрузив клинок в грудь приблизившегося существа. Острые силового меча вышло из спины твари, и в густом воздухе повисла чёрная кровь.

Ужасная охота у ворот света продолжалась. Десятки демонических существ ловили возносившихся циторов сетями из тени и кристалла. Ещё больше их переключили внимание на Чёрных Храмовников, появляясь из тёмных мест, обнажая игольчатые зубы во ртах, которые закрываясь, исчезали. Они выскальзывали из малейших осколков тьмы, ползали по стенам, из углублений в полу вытягивались руки, хватая Чёрных Храмовников за ноги и поножи. Скоро вокруг сынов Дорна собралась толпа в несколько десятков тварей. Они низко пригибались, кружа вокруг космических десантников, их движения были излишне преувеличенными и запутанными, как у танцоров. Вблизи светившиеся отметки на их телах выглядели, словно глубокие шрамы, рассекавшие или клеймившие полуночную плоть. Все сияли разным светом, один зелёным, другой болезненно-жёлтым, несколько льдисто-голубым. Воздух дрожал возле них из-за зоны бурлящих потоков, где глубокий голод, исходивший от существ, вступал в конфликт с давящим жаром зала. Количество демонических тварей всё росло, пока они не снизили температуру настолько, что опустились датчики визоров терминаторов.

- Идите к нам, нечестивые порождения варпа, и увидите, чего вы стоите! - взревел Гальвейн. - Вы вкусили нашей храбрости - мой клинок тоскует по вашей крови!

- Они не нападут, - произнёс Хелбрехт. - Они - трусы. Мы вселили страх перед Дорном в их сердца! Они хотят только не пустить нас к нашей награде. Но я говорю - не бывает этому! Мы поклялись избавить галактику от циторских извергов. Я не буду просто стоять и смотреть, как у меня крадут награду!

- Слава Императору! - взревели Чёрные Храмовники. Их кровь кипела от праведного гнева, и они бросились в толпу демонических тварей.

Жидкий воздух загремел от треска и ударов разрушительных полей. На каждого терминатора приходилось десять или больше врагов, но хотя существа подступались к Братьям меча со всех сторон, они не могли найти путь сквозь броню, и Чёрные Храмовники приступили к славной смертоносной работе. Гальвейн убил многих, его меч медленно двигался сквозь плотный воздух, но всегда оказывался в правильном месте и в нужное время. Гиральд поверг нескольких из болтера, пока Леофрик и Эльфгар использовали свою массу и потрескивавшие штормовые щиты, прокладывая путь к убежавшим

циторским извергам. Хелбрехт следовал за ними, меч Сигизмунда пронзал и рубил плотную толпу существ, сразив множество врагов.

Демонические отродья отступили. Символы на их телах ярко вспыхнули, и порывы ужасного холода сорвались с протянутых когтей.

Потоки энергии закружились в воздухе, разрывая клятвенные бумаги и табарды Чёрных Храмовников. Тёмные эльдары выбрали Эльфгара целью атаки. Взрывная волна ударила его прямо в грудь, вспыхнув на орле и кресте, где образовался густой осадок замороженного водорода. С тошнотворным треском броня Брата меча проломилась, и Эльфгар превратился в мягкую массу. На экране отделения Гальвейна руна давления на доспех Эльфгара показывала четырёхзначное число, а карта температур пошла пятнами. Воин погиб мгновенно, его жизненные показатели превратились в ровную линию.

- Что это за скверна?! - воскликнул Гальвейн.

- Это - колдовство, братья! - взревел Хелбрехт. - Ответ - молитва! Преданность! Возвысьте голоса во имя Бога-Императора, и мы непременно повергнем врагов! Слава И...

Хелбрехт замолчал. Гальвейн медленно повернулся, преодолевая сопротивление доспехов и вязкого воздуха. На него прыгнуло демоническое отродье. Он отшвырнул тварь, пробиваясь к своему повелителю.

И как раз в этот момент он увидел, как Хелбрехта затянуло в тёмную тень в полу. Верховный маршал исчез.

- Хелбрехт! Верховный маршал! Верховного маршала схватили!

Издав громкий гневный крик, Чёрные Храмовники ещё яростнее набросились на врагов.

Хелбрехт падал в воздухе, который оказался ничуть не плотнее, чем на "Вечном Крестоносце". Он тяжело приземлился на груды костей, раздробив их своим весом. Доспехи потянули его глубоко вниз, и он скрылся с головой в куче костей. Меч Сигизмунда вырвало из пальцев, и клинок застрял в переплетении скелетов. Он сжал цепь чести, прикованную к запястью, и сильно дёрнул, потянув рукоять сквозь известняковую мешанину наверху, пока снова не сжал священное оружие. Кости взорвались, когда Хелбрехт ударом ноги проложил путь на свободу.

Он находился в пещере из чёрного камня. Единственными источниками света являлись фонарь доспеха и молитвенный светильник. Датчики окружающей среды сенсориума мерцали, сбитые с толку резкими изменениями. В помещении оказалось почти нормальное терранское атмосферное давление и температура на несколько градусов выше уровня замерзания воды. Тепловидение показало массивные грубо обработанные скальные стены с почти равномерным температурным профилем. Он обернулся, изучая пещеру глазами и сенсориумом. Похоже, был только один путь, и между ним и этим выходом располагалось множество груд костей. Они принадлежали всем мыслимым и немыслимым существам, и все без исключения были без голов.

Хелбрехт крепче сжал рукоять меча и направился к входу в туннель.

Ему не пришлось долго идти, прежде чем он оказался в сердце этого места, большом и зловещем

полусферическом зале, скорее напоминавшем склеп. За исключением нескольких чёрных промежутков камень целиком закрывали черепа, их было гораздо больше, чем скелетов снаружи. Они были насажены на тёмные железные шипы, и расположены в зависимости от вида и размеров в группах и узорах, образуя искусные композиции. Чем дольше он смотрел на них, тем очевиднее это становилось. В центре стоял помост из чёрного камня, его окружали горы черепов, которые чем-то не понравились неизвестному хозяину, сломанные осколки других черепов ковром устлали пол от одной стены до другой.

Пустые глазницы черепов впились взглядом в пространство над полом. Возможно, из-за этого всё помещение пульсировало зловещими энергиями.

- Тёмный храм. Я в нечестивых владениях, - произнёс Хелбрехт. В нём не было ни страха, ни беспокойства о том, как он попал сюда, душа верховного маршала ликовала. Несомненно, он попал сюда по воле Императора. Скоро враг Лорда Человечества падёт от его руки. Он поднял религиозный светильник. - Покажись, ведьма. Меня послал Лорд Человечества тебе на погибель. Я принёс свет Его великолепия, дабы обличить твоё зло.

Низкое шипение раздалось из темноты.

- Отринь колдовство! Сокруши нечестивого! - взревел Хелбрехт. - Не позволяй ксеносу жить! - Он поднял штурмовой болтер и прицелился в черепа у стены. Затем выпустил три болта и разрушил с десяток трофеев своего похитителя. - Слава Императору! Слава Императору! Слава Императору!

Он прекратил стрелять. Из болтера потянулся праведный дым.

- Переделываешь окружение под себя. - Низкий и свистящий ксеноголос осквернил язык Императора. - Хорошо. Ты заслуживаешь внимания. - Враг был прямо за спиной.

Хелбрехт повернулся как раз вовремя, чтобы заблокировать жестокий широкий удар. Меч Сигизмунда поймал изогнутый ксено-клинок, пылавший энергией гибельной технологии. Он отбросил вражеское оружие, собираясь нанести обратный удар и прикончить врага, но существо оказалось слишком быстрым, оно уклонилось, а затем обрушило шквал контрударов на голову Хелбрехта.

Враг принадлежал к тому же виду, что и охотники на циторов - чёрного цвета с белыми волосами и облачён в кожу, сорванную со спин других существ. Порезы на теле светились зеленоватым призрачным светом. Но у него оказались четыре руки с ловкими кистями, которые управляли и перебрасывали клинок с таким безупречным мастерством, что было почти невозможно предугадать направление ударов. Меч превратился в размытое потрескивающее пятно, описывая в воздухе смертоносные обезглавливающие дуги.

Но Хелбрехт не был обычным человеком, и даже среди Адептус Астартеc он считался могучим и умелым воином, с которым мало кто мог сравниться во владении оружием. Он отвечал существу ударом на удар.

Это понравилось монстру.

- Да, да, - произнёс он, жутко шипя. - И в самом деле, достойный.

Быстрый, как молния удар звучно хлестнул по доспехам Хелбрехта. Меч верховных маршалов не остался в долгу, разрубив воздух там, где стояло существо. Когда оно пригнулось от атаки, неровная чёлка отошла в сторону, открыв пустые глазницы, столь же чёрные, как у черепов вдоль стен.

Хелбрехт и монстр продолжали поединок, и ни один из них не мог получить преимущество. Они поочерёдно теснили друг друга по пещере, ботинки Хелбрехта крошили кости на полу в порошок. Существо было быстрее, но Хелбрехт – сильнее и гораздо тяжелее бронирован. Единственной защитой существа была скорость. Никто не показывал признаков усталости. Демоническая тварь обладала неестественной живучестью, а Хелбрехт был благословлён дарами Императора. Он пел в бою гимны ненависти, выкрикивая слова в лицо молчавшего существа.

Они сошлись в смертельной схватке, и поединок мог продолжаться, возможно, несколько дней, пока один из них не совершил бы ошибку. Но этому не суждено было произойти.

Пещера задрожала. Глубокий тёмный участок стены исчез, и Хелбрехт понял, что смотрит на зал с вратами циторов над сверкавшим Могильным Ядром. Он увидел своих людей, которые покончили с врагами. На него смотрел Гальвейн, голова Брата меча казалась огромной и искривлённой.

- Я вижу его! - Услышал Хелбрехт, голос звучал невообразимо далёким.

Существо сделало отчаянный выпад, движение было слишком быстрым, чтобы увидел обычный человек, но Хелбрехт парировал удар.

- Быстрее, Гальвейн! - Хелбрехт узнал голос Сотрнема. - Свет гаснет!

- Он видит нас! Слава Императору, он видит нас! - воскликнул Гальвейн. - Он жив!

Из теней логова монстра появилась рука, с неё капала кровь ксеносов и поднимался кипящий водородный пар. Ужасно искажённый Гальвейн смотрел сквозь разрыв в пространстве на Хелбрехта. Для верховного маршала рука Брата меча выглядела обычного размера, но голова казалась чудовищно большой, словно он смотрел сквозь какую-то линзу.

- Быстрее, сеньор! Нужно уходить! Всё кончено.

Хелбрехт оглянулся, парируя очередной удар. На этот раз его контратака попала в цель. Существо потянуло к себе тени и слишком медленно скользнуло в сторону. Острие клинка Хелбрехта слегка скользнуло по его рёбрам, но клинок был столь острым, а энергетическое поле таким мощным, что существо взвыло от боли и отступило.

- Я почти достал его! - крикнул он.

- Немедленно, повелитель, или мы погибнем!

Выругавшись, Хелбрехт свирепо посмотрел на жуткого палача. Тот злобно рассмеялся.

- Я закончу этот поединок, демоническое отродье, - произнёс Хелбрехт и протянул руку к Гальвейну.

- И я отрублю тебе голову, - ответило существо, его голос был тихим и холодным, как шипение снега по льду.

Хелбрехт сжал руку Гальвейна. Брат Меча потянул и тёмный мир исчез. Рука Хелбрехта появилась из головы убитого демонического эльдара, разорвав её на части. Гальвейн потянул сильнее и Хелбрехт полностью вылез из теневого мира в помещение с вратами циторов.

- Я увидел вас, я увидел вас в его мёртвых глазах... отражение, - сказал Гальвейн. - Это колдовство, но вы в безопасности, сеньор!

Хелбрехту потребовалась всего секунда, чтобы приспособиться к разительным переменам в окружающей обстановке. Теневые существа эльдар были или мертвы или ушли, их ужасная жатва завершилась. Тела убитых медленно таяли в тени, их седые волосы колыхались в жидком воздухе.

- Циторы, вы убили их?

- Нет, сеньор, - с досадой ответил Гальвейн. - Нам почти удалось. Они сбежали.

У ворот циторов последнее из меньших существ шагнуло в свет. Оно сжалось в единственную точку, сверкающие многогранники столкнулись и исчезли. Существо-пастырь спустилось и остановилось в пятидесяти метрах от Храмовников. Отростки, напоминавшие конечности, зашевелились. Свет танцевал над ним. Он смотрел на разъярённого от бессилия Хелбрехта.

Каким-то образом тварь заговорила с ними. Ни словами, ни ментальными силами псайкера, а каким-то иным способом, который пронзил их головы болью.

МЫ, сказало оно. ЭТО МЕСТО. УХОДИМ. НЕ ВЕРНЁМСЯ.

Луч света вспыхнул над пастырем циторов, играя над ними. Они так никогда и не поняли зачем.

Существо ещё секунду смотрело на них. НИЧТО, заявило оно. ТЫ.

Его очертания сложились друг в друга, став сначала красными, а затем потускнели до жара, и пастырь исчез. Свет погас. Тени лишились бесплотности. Вся жизнь покинула платформу, чуждые размеры места начали катастрофически возвращаться к естественным законам владений Императора.

Платформа застонала. Отовсюду доносился грохот. Всё наклонилось, уступая огромной силе тяжести планеты. Отвалилась целая секция, открыв вид на яростные бесконечные штормы Могильного Ядра.

Датчики давления и температуры доспехов космических десантников закричали. Пласталь и керамика согнулись.

В шлемах раздался звон - сработал телепортационный захват после разрушения убежища. Руки и ноги начало покалывать и Храмовники исчезли.

Телепортационный цикл останавливался. Как только последний символ погас, шесть телепортационных капсул разлетелись на куски, взорванные изнутри резким изменением давления. Суперплотный и насыщенный кислородом жидкий воздух мгновенно испарился, сбив с ног окружавших капсулы сервиторов. Аварийные сирены взревели, когда телепортационную палубу затопило взрывоопасным газом, с шумом заработали огромные вентиляторы, выкачивая свободную атмосферу в космос и не позволяя ей воспламениться.

Всё это время монахи Монастериума Цертитуда продолжали безостановочно возносить молитвы для безопасного возвращения верховного маршала.

Как только все звуки стихли, Юрисиан покинул наблюдательный пост, и хромя направился к разрушенным капсулам. Пять из шести Чёрных Храмовников не пострадали, их защитили доспехи, хотя воины запутались в обломках капсул. Шестой, Эльфгар, представлял собой раздавленную массу сломанного керамика и сочившейся крови. Небольшие огни и взрывы прокатились по палубе, пока Юрисиан приближался к Хелбрехту.

- Слава Императору! - воскликнул он, помогая механическими руками своему повелителю выбраться из обломков. - Мы смогли зафиксировать телепортационный захват только когда убежища начали падать с небес. Что случилось, сеньор? Циторы ушли?

- Да, - ответил Хелбрехт. Он протянул руки с оружием, и неофиты отсоединили клятвенные цепи, спеша помочь пострадавшим рыцарям. Он сорвал шлем и отдал одному из них. По его лицу струился пот.

- Значит, вы преуспели, - сказал Юрисиан.

- Нет, - прорычал Хелбрехт, раздражённо подняв руку и сжав кулак. Юрисиан испугался, что последует удар, но этого не произошло. - Не преуспели. У меня украли победу. Неофиты! Принесите силовую броню и облачите меня. Я должен понести епитимью в Храме Дорна. - Он сплюнул на пол. - Этот зловещий крестовый поход закончен.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зловещий_крестовый_поход_/_The_Uncanny_Crusade_\(рассказ\)&oldid=19477](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зловещий_крестовый_поход_/_The_Uncanny_Crusade_(рассказ)&oldid=19477)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 апреля 2022 в 16:55.